

Шацков Андрей Владиславович

ЛЕБЕДИ ТЮТЧЕВА

/ Триптих /

I. ЗАХАРИЙ ТЮТЧЕВ

«Князь же Великий Дмитрий Иванович послал к нечестивому царю Мамаю избранного своего юношу, по имени Захарий Тютчев, испытанного разумом и смыслом... Захарий же, дойдя до земли Рязанской... послал быстро вестника скрытно к великому князю...»

«Сказание о Мамаевом побоище»

Весенний пал дошёл до кручи...
На Окском берегу – пожар.
Не загоняй конягу, Тютчев
Из рода Тютчевых – Захар.

Сам Киприан в высокой митре,
Благословил твой долгий путь.
И князь Великий, князь Димитрий
Гайтан с письмом надел на грудь.

Письмо безбожному Мамаю
В столицу Золотой Орды...
И ты, посланье принимая,
Скрывал дорожные следы.

Чтоб хану, жадному до дани.
Вовеки было невдомёк,
Что ты – в Олеговой Рязани
О русском братстве речи рёк...

И две руки скрестились вместе.
Два взгляда светло-серых глаз.
В письме Олега честь по чести
Просил о дружбе Дмитрий-князь.

И ты в душе гордился, Тютчев

Из рода Тютчевых – Захар,
Что будет дело всяко лучше,
Когда в Москву рязанский дар

Доставишь в срок, спеша с ответом,
Взбежав на Красное крыльцо.
Чтоб князь, уведавший об этом,
Разгладил хмурое лицо.

• • •

Ах, что за осень в это время,
Когда в начале сентября
Ты ехал с князем – стремя в стремя –
В кулак поводья собирая.

И верил, знал: Рязань не выдаст
И не ударит братьям в тыл.
Не может по-другому выпасть
Тому, кто сердцем не остыл.

Неся на Куликово поле
Завет отцов из тьмы веков:
О вере, доблести и воле,
И одоленьи на врагов!

А в синеве, расправив крылья,
Сопровождая княжью рать,
Летело лебедей обилье –
Небесных витязей отряд!

• • •

Свершилось! На берёзах серьги
Осенний ветерок качал,
Когда полки с победой – Сергей
В воротах Кремника встречал.

И ты, Захар, с двуперстем руку
На отчую, вернувшись, выть
Поднял – неведомому внуку
Грядущий путь благословить!

II. ЛЕБЕДИ ТЮТЧЕВА

(Размышления в Овстуге на 215-летие великого поэта)

Над Овстугом властвует Брянска зима.
Осталось в минувшем дождливое лето.

Как странно: здесь «Горе» живёт «от ума»,
Родившись в усадьбе другого поэта...

Хозяина нет. Он уехал давно,
И вряд ли до срока пребудет обратно.
Залито чернилом столешниц сукно.
На пледе в шкафу – от подсвечника пятна.

Россия хоть Третий, но всё-таки Рим.
В ней веет дыхание Божьего духа...
Неужто сдадут Севастополь и Крым?
Неужто настанет разор и поруха?

Что толку в записке, которую царь
Не смог процедить оловянным прищуром?..
Над Овстугом тучи, сгущается хмарь...
И полнятся мысли тоской и сумбуром.

Тяжеле вериги – поэтов судьба
В России, покрытой морозною пылью...
Но гордо в щите родового герба
Распластаны лебедя белые крылья!

Их выводок плещет в заветном пруду,
И ходит эскадренным строем по кругу...
Я к ним попрощаться с поклоном приду.
И горького хлеба отрежу краюху.

А нежность...
 пусть нежность останется там –
В чугунном затворе усадьбы ограды.
В небрежно доверенной тайне – листам,
В которых поэту – не надо пощады!

III. ОВСТУГ

Дмитрию Мизгулину

Когда вокруг сгустится волглый воздух,
И одолеют смуты и дела,
Давай с тобой уедем в древний Овстуг –
Тот самый, за которым даль светла.

Здесь церковь шпилем разгоняет тучи,
И псы хвостом виляют у ворот.
И Фёдор Иоанныч – Фёдор Тютчев

Задумчиво на памятник мессии
Глядим, не опуская строгих глаз.
Нам не прожить без Тютчевской России,
И ей, наверно, не прожить без нас.

История стояла у порога
Безмолвствуя,
и в сутеми ночной
По Брянщине вилась его дорога
В Европы,
из которых в край речной

За барским домом здравницу Отчизне
Поёт петух, встречая новый день...
Здесь Тютчев жил, и память этой жизни
Превозмогла веков минувших тлен!

25.06.2015 – 19.11.2019